

Валерий Воскобойников

83.84(2=411.2)6-4

В76

БА-405757

6+

ДЕВЯТЬСОТ ДНЕЙ МУЖЕСТВА

Валерий Воскобойников

ДЕВЯТЬСОТ ДНЕЙ МУЖЕСТВА

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПОВЕСТИ

[6+]

Художник Владимир Шевченко

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Санкт-Петербург
2023

БА-405757

ДЕВЯТЬСОТ ДНЕЙ МУЖЕСТВА

Содержание

Девятьсот дней мужества	5
Василий Васильевич	27

ПЕРВЫЙ ЧАС ВОЙНЫ

В воскресенье 22 июня 1941 года Иван Семёнович Пахомов пришёл вместе с сыном Алёшей и дочкой Дашей в зоосад. Они стояли в очереди на карусели, ели мороженое... И вдруг по радио объявили, что началась война. Фашистская Германия напала на нашу страну.

Разошлась очередь к каруселям, стояли они пустые. И от клеток с обезьянами люди ушли, и от слонихи. Все заторопились к выходу.

Людей на улицах стало много. Вышла из кинотеатра большая толпа – разве до кино сейчас! Лица у всех серьёзные, строгие.

С этой минуты изменилась жизнь советских людей. Прежние дни стали казаться светлыми, беззаботными, их называли «до войны». Новые дни обещали трудности и горе.

Иван Семёнович отвёз детей домой, а сам заспешил в военкомат, записываться на войну добровольцем.

По всей стране в этот час мужчины собирались у военкоматов – стремились пойти на фронт.

– Спокойно, товарищи, – говорил громко военный той очереди, где стоял Иван Семёнович. – На фронт пойдут те, кто получит повестки. На заводах тоже много работы.

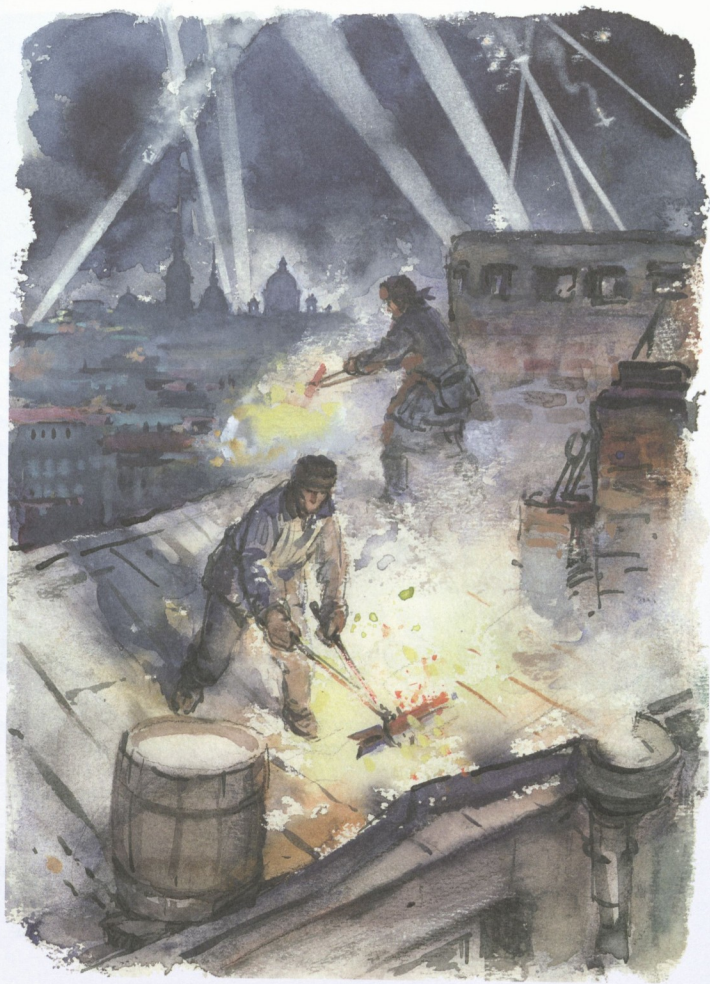
ГОРОД ГОТОВИТСЯ К ОБОРОНЕ

Через несколько дней Пахомовым пришла повестка. Только не Ивану Семёновичу, а его жене, Валентине Егоровне. Она собрала еды на день, взяла кружку, ложку, ватник, лопату и поехала строить военные укрепления.

А Иван Семёнович ходил по-прежнему на завод, там он работал слесарем. Дочка Даша, ей было пятнадцать лет, оставалась днём за хозяйку, смотрела за пятилетним Алёшей.

Приехала Валентина Егоровна на вокзал – вся платформа заполнена женщинами. И соседняя платформа тоже заполнена. И третья, и четвёртая. У женщин в руках лопаты, а за плечами – рюкзаки.

– Готовим город к обороне, – сказала Татьяна Васильевна, кандидат математических наук, которая жила в их доме, в соседней парадной, – будем строить укрепления для наших бойцов.

Потом фашистского лётчика вели по улицам. Женщины грозили ему кулаками. Он боялся, что они тут же, в центре города, начнут его колотить, и держался ближе к человеку в военной форме. Фашиста привели в штаб. Приехал туда и лётчик Алексей Севастьянов.

– Молодец! – сказал генерал, обнимая его. – Сбил важную птицу.

– Я бомбил много городов, и меня никто не сбил, только вы. Вы есть знаменитый ас, я хочу пожать вам руку, – проговорил фашист.

– Я не знаменитый ас, а младший лейтенант, и руки я вам не подам, – ответил Севастьянов.

Обломки фашистского самолёта долго стояли потом в Таврическом саду. Даша Пахомова часто на них смотрела и вместе с другими ленинградцами радовалась успехам наших лётчиков.

А лётчик Алексей Севастьянов продолжал сражаться. Он героически погиб через полгода, в неравном бою, спасая товарищей.

Через много лет после войны ленинградские пионеры отыскивали самолёт Севастьянова, устроили в своей школе музей. И сейчас в Петербурге есть светлая, широкая улица имени Алексея Севастьянова.

ДНЕВНИК ТАНИ САВИЧЕВОЙ

Фашисты радовались: «Скоро ленинградцы сдадутся. Продуктов у них осталось на несколько дней. Город в блокаде».

28 августа в Ленинград пробился последний поезд с хлебом, потом враги заняли железные дороги на подступах к городу.

Только по Ладожскому озеру небольшие речные баржи подвозили продукты. В октябре начались штормы, баржи выбрасывало на берег, как спичечные коробки. В ноябре пришли морозы, озеро стало замерзать и баржи не могли пройти между льдинами.

С 10 ноября многие ленинградцы получали в день 125 граммов хлеба. Небольшой кусок хлеба – и больше никаких продуктов. К страшному слову «блокада» прибавилось слово «голод». Ленинградцы слабели, многие едва двигались, некоторые умирали.

Жила в Ленинграде на 2-й линии Васильевского острова в доме № 13 пионерка Таня Савичева. Жила в большой весёлой семье. Старшая сестра, Женя, работала конструктором на заводе. Брат Лёня, дома его звали Лёкой, работал на другом заводе. Братья Таниного отца, дядя Вася и дядя Лёша, работали в книжном магазине. Танина

мама и старая бабушка варили обед большой семье, стирали одежду, а в воскресенье пекли вкусные пирожки. Когда началась блокада, пирожки печь стало не из чего. А потом наступил голод. Есть хотелось весь день, а по ночам снились пирожки.

Пионерке Тане Савичевой было одиннадцать лет. Она вела дневник. Вот страницы из дневника Тани Савичевой.

«Женя умерла 28 дек. в 12-30 час. утра 1941 г.

Бабушка умерла 25 янв. в 3 час. дня 1942 г.

Лёка умер 17 марта в 5 час. утра 1942 г.

Дядя Вася умер 13 апр. в 2 ч. ночи 1942 г.

Дядя Лёша умер 10 мая в 4 ч. дня 1942 г.

Мама умерла 13 мая в 7-30 час. утра 1942 г.

Савичевы умерли. Умерли все.

Осталась одна Таня».

Умиравшую Таню удалось увезти из блокадного Ленинграда. Но спасти её было нельзя. В Горьковской области, в рабочем посёлке Шатки, на её могиле поставили памятник.

МАКСИМ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ ТВЕРДОХЛЕБ

Первого января в детском саду у Алёши Пахомова была настоящая ёлка. Пришёл военный гармонист и стал играть весёлые песни. Алёша раньше любил плясать под музыку, и другие ребята тоже, но теперь сил у них не было, они лишь сидели на лавочках и тихо хлопали в ладоши. А из кухни доносился вкусный запах...

В конце праздника им дали настоящий обед. На первое был суп, и в нём плавала лапша. На второе – гречневая каша с настоящей котлеткой. А на третье воспитательница вынесла мандарины, каждому – по мандарину. Алёше достался ярко-жёлтый мандарин с круглой дыркой насквозь. Он подумал, что эта дырка в мандарине выросла. Он не знал тогда о шофёре Максиме Твердохлебе.

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

История, которую мы хотим рассказать, началась давным-давно. Семьдесят лет назад.

Это рассказ о рабочим человеке Василии Васильевиче Иванове. Он жил в Ленинграде на Гражданском проспекте и каждое утро ездил в троллейбусе до площади Льва Толстого.

Там — его завод.

Вместе с ним спешили на работу такие же, как и он, рабочие люди.

Василия Васильевича трудно было отличить среди них. Рост он был небольшого, вида — неприметного. Незнакомый ни за что не подумает, что рядом с ним в троллейбусе едет знаменитый рабочий.

Но стоило Василию Васильевичу прийти на свой завод, как его узнавали сразу, многие старались поздороваться.

Этот завод назывался «Полиграфмаш». Здесь Василий Васильевич проработал всю свою жизнь.

Василий Васильевич только отработал смену. Весь день он работал быстро, изо всех сил, а сейчас ему очень хотелось посидеть. Сесть на стул или на лавку и отдохнуть. Ноги устали за день стоячей работы.

— Пулемёты! Дайте нам пулемёты! Помогите нам! — просил командир.

— Кто очень устал, пусть отдыхает, — сказал мастер. — У кого ещё есть силы, пошли работать во вторую смену.

Василий Васильевич пошёл первым.

И снова они из нескольких исковерканных пулемётов собирали один работающий.

Иногда не хватало какой-нибудь части.

Василий Васильевич бежал быстрее к станку и делал новую, точно такую же.

А грузовик привёз ещё груду избитого оружия.

НА ЗАВОДЕ ОСТАЛОСЬ МАЛО ЛЮДЕЙ

Мужчины ушли на фронт. Зато работали их жёны — пожилые женщины в ватниках, замотанные в платки.

Однажды мастер подвёл такую старую женщину к Василию Васильевичу, и она сказала:

— У меня внучек такой же, на Урал уехал.

— А это ваш бригадир, Василий Васильевич, — ответил мастер.

Василий Васильевич ей подробно объяснил, как станок устроен, как включается, разные скорости показал.

Старая женщина внимательно слушала его объяснения и приговаривала:

— Спасибо вам, Василий Васильевич, всё понятно вы объясняете.

Дней через десять старая женщина уже сама начала работать на станке.

А мастер привёл к Василию Васильевичу другую ученицу — девочку. Стал ей Василий Васильевич объяснять станок, оглянувшись, а девочка его не слушает: достала куклу и баюкает её.

— Да ты что! — рассердился Василий Васильевич. — Ты на завод в куклы играть пришла? Ты это занятие брось, тут пулемёты чинят!

— У меня дом разбомбило, одна кукла спаслась, и я её теперь не брошу, — сказала девочка и стала слушать дальше Василия Васильевича. А куклу так и не бросила, даже иногда спрашивала у неё:

ЖЕНЩИНЫ ГОРОДА ЛЕНИНА!
УСИЛИМ ПОМОЩЬ ФРОНТУ
ПОМОЖЕМ КРАСНОЙ АРМИИ
ПРОБИТЬ ВРАГА!

Василий Васильевич ехал по городу и не узнавал знакомые улицы. Он давно уже не выходил из завода.

Улицы были засыпаны снегом. Многие дома стояли пустые, с израненными стенами, с дырявыми окнами.

Вот место, где когда-то мальчишка подарил ему самокат. Мальчишка ещё показывал свой этаж. Только нет теперь этого этажа. Дом стоял разрушенный, в него попала бомба. Сохранились две стены, и на мальчишкином этаже висела на стене фотография ребёнка – может быть, фотография как раз того мальчишки.

Долго они ехали к фронту, через весь город. Несколько раз у них проверяли пропуск. Улицы города тоже стали прифронтовой полосой. Хорошо, что мороза не было. Василий Васильевич даже задремал, пока ехал.

НА ФРОНТЕ ВАСИЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ УВИДЕЛ КОМАНДИРА СО ЗНАКОМЫМ ЛИЦОМ

Лицо у командира было старое и, как у многих, тощее и усталое.

«Кто же это? – подумал Василий Васильевич. – Наверно, отец чей-нибудь».

Командир собрал бойцов на митинг.

Митинг был тут же – около саней. А сани стали трибуной.

Командир забрался на сани и начал речь.

– Наши отцы, наши сёстры и наши дети, – сказал он и посмотрел на Василия Васильевича, – работают ночью и днём, для того чтобы мы победили проклятого врага.

И все бойцы стали тихонько аплодировать.

Потом Василий Васильевич вручал бойцам пулемёты.

Каждый боец пожимал ему руку и говорил:

– Спасибо, товарищ.

После митинга старый командир со знакомым лицом подошёл к Василию Васильевичу и сказал:

– А я узнал тебя. Ведь это ты прибежал в военкомат в первый день войны. Я думал, ты в тылу, на Урале где-нибудь учишься.

Мастер и Василий Васильевич попили чаю в землянке у бойцов, а потом их повели на самый передовой окоп. У этого окопа кончалась советская земля и начиналась земля, временно завоёванная у нас фашистами.

В окопе уже стоял пулемёт, который сделал Василий Васильевич. Внезапно по нашим позициям стал стрелять фашистский пулемёт. Вражеские пули ударили в землю, и кусочек мёрзлой земли даже стукнул по лбу Василия Васильевича.

– Ну-ка, угости их сам, – предложил командир. – Сумеешь?

– Он на заводском полигоне сам их испытывал, – сказал мастер, – уж он-то сумеет.

Василий Васильевич прижался к своему пулемёту, прицелился – и дал по врагам очередь.

Вражеский пулемёт сразу замолчал.

– Хороший боец, – сказали солдаты, – оставим его у себя, товарищ командир?

– Я бы его оставил, да вот мастер как посмотрит? – сказал командир и улыбнулся.

А мастер испугался всерьёз.

– Вы моего рабочего не переманивайте! У него лучшие руки в цехе! Его заберёте, кто вам будет делать оружие?

ЖИЛ В ЛЕНИНГРАДЕ ХУДОЖНИК ПАХОМОВ

Довоенно он любил делать рисунки к детским книжкам, и дети всегда с удовольствием читали и рассматривали те книжки.

Рисунки Алексея Фёдоровича узнавали сразу и дети и взрослые.

Началась война. Алексей Фёдорович остался в блокадном городе, он не мог бросить в беде свой город.

Днём около развалившихся домов он отыскивал несколько палок, нёс их к себе на кухню, и тогда в маленькой железной печке-временке загорался огонь. Художник отогревал у огня руки и принимался работать.

За свою жизнь он привык работать ежедневно, помногу. В блокадные дни он делал рисунки для книги о войне, рисовал обложку для детского журнала «Костёр», рисовал акварельными красками картинки для будущих работ.

Ночью прилетали вражеские самолёты бомбить город, начиналась воздушная тревога, и Пахомов забирался на крышу своего дома. По крышам даже в спокойное мирное время ходить опасно, особенно если ночью. А тут кругом рвались бомбы, летели осколки.

Но художнику некогда было бояться. Он часто был дежурным.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**